

Глава 46 – Ограбление посреди ночи

Все замолчали, так как Чэнь Ши мгновенно стала объектом презрения каждого.

Мало того, что она пошла за делами семьи своего мужа. Она ходила за теми, кто принадлежал к семейным наложницам, и даже матриарх не была спасена. Это было неслыханно в Да Шун.

Матриарх долго крутила трость в руках, прежде чем спросить: «Цзинь Юань, фамилия этой семьи Фэн или это Чэнь?»

Фэн Цзинь Юань поспешно ответил: «Конечно, это Фэн».

«Тогда почему эта предательская женщина так жестоко относится к нашей семье Фэн?»

Чэнь Ши быстро оправдалась: «Я никогда не говорил, что семья Чэнь хочет их!»

Фэн Юй Хэн не понимала: «Разве это не семья Чэнь, которая их хотела? Тогда это была семья Фэн? Но Император ясно заявил, что семья мужа не может насильно отвести магазины и предприятия от своей жены! Это было бы семейство Фэн, бросающим вызов императорскому указу!»

Фэн Цзинь Юань сердито ответил: «Чепуха!»

Матриарх также спросила: «Когда моя семья Фэн когда-либо говорила, что она хотела магазины?»

Чэнь Ши была загнана в угол этими словами и не знала, как действовать дальше.

Тем не менее, Фэн Юй Хэн продолжила разговор: «Кто дал вам смелость заимствовать имя семьи Фэн, чтобы отобрать магазины и отказаться возвращать их? Мать, сделав это, что ты надеешься, случится с семьей Фэн?» Она говорила с силой и, казалось, говорила о семье Фэн.

«Я ...» Чэнь Ши начала ее заявление: «Фэн Юй Хэн, перестань пытаться посеять раздор».

«Не так ли?» Она невинно моргнула глазами: «Я просто забираю вещи, которые принадлежат мне. Как мать обвиняет меня в таком преступлении?»

Фэн Цзинь Юань терпеть не мог, что все эти женщины проверяют счета здесь. С волной его руки он передал все эти обязанности матриарху: «Мать, ты в настоящий момент та, кто отвечает за эти вопросы в поместье, что ты думаешь по этому поводу?»

Матриарх Фэн кивнула и заговорила, глядя на Чэнь Ши: «Моя семья Фэн будет действовать в соответствии с императорским указом и никогда не будет против. Женщина, которая заботится о своих магазинах, - это система в Даунь. Чэнь Ши, если ты продолжаешь отказываться, тогда не обвиняй мою семью Фэн за то, что ты беспощадна! С этого дня у вас есть два дня, чтобы вернуть все магазины Яо Ши».

«Вернет ли мать также бухгалтерские журналы», - добавила Фэн Юй Хэн.

Чэнь Ши взволновалась: «Какие бухгалтерские журналы? Их нет!»

Фэн Юй Хэн не стал спорить с ней и сказала: «Тогда я буду основывать заработок на подобных магазинах в столице и запрошу эквиваленты суммы платежа от матери за последние несколько лет прибыли. Я не забуду выбрать сумму, которая составляет примерно среднюю сумму. Я не

буду слишком беспокоить мать».

Чэнь Ши хотела что-то сказать, но Фэн Цзинь Юань помахал рукавом: «Мы сделаем так! Быстро верните дела и журналы А-Хэнг. Если вы продолжите это, даже Чен Юй не сможет спасти вас!» После этого он быстро ушел с Цзинь Чжэнь.

Чэнь Ши была ошеломлена. Ей казалось, что она во сне.

Она явно хотела нанести вред Фэн Цзы Руи, но как все стало наоборот, и вместо этого она стала целью? Если бы это была только чашка лекарства и Цзинь Чжэнь, тогда она смогла справиться, но как получилось, что они говорили о владельце магазина?

Она безучастно смотрела на Чен Юй и увидела, что она слегка покачала головой. Она могла только сжать зубы и нести свое несчастье.

Толпа, которая была занята весь день, наконец, разошлась.

Фэн Юй Хэн привела этих двух слуг обратно во внутренний двор Уиллоу, где Яо Ши с тревогой ходила взад и вперед.

Она быстро подошла и схватила ее: «Мама, что случилось?»

Увидев ее возвращение, Яо Ши наконец получил свою основную поддержку. Схватив руку Фэн Юй Хэн, она с беспокойством спросила: «Почему тебя так долго не было? Что именно произошло? Поскольку вы не вернулись в течение долгого времени, я отправила бабушку Сун во внутренний двор Шу Я. Только тогда я узнал, что все отправились в Сосновый двор. Ничего не случилось?»

Фэн Юй Хэн покачала головой: «Ничего серьезного не произошло. Отец взял старшую служанку Чэнь Ши в качестве наложницы в приступе волнения. Чэнь Ши была недовольна и вызвала суматоху.

«Что?» Яо ши была ошеломлена. «Ты сказала, что твой отец взял Цзинь Чжэнь?»

Увидев, что Фэн Юй Хэн кивнула, она продолжила: «Цзинь Чжэнь, которая следовала за Чэнь Ши с юного возраста, никогда не показывалась в роли послушного ребенка, но я не видела, чтобы твой отец совершал какие-то шаги за последние несколько лет. Кто знал, что он действительно сделает этот шаг».

«Мать не должна беспокоиться о таких бессмысленных делах». Фэн Юй Хэн покачала головой, с горькой улыбкой: «Он может взять кого угодно. Мы будем жить собственной жизнью. Чем меньше нам нужно беспокоиться о вопросах поместья Фэн, тем лучше. Как Цзи Руи? Он поправился?»

Яо Ши, наконец, позволила улыбке снова показаться на ее лице: «Независимо от того, что сказано, наш А-Хэнг действительно очень искусен. Я видела, что у доктора не было отличного плана, чтобы помочь нам, но в конце концов это было лекарство, подготовленное нашим А-Хэнг, которое спасло жизнь Цзы Руи».

Когда Цзинь Чжэнь пришла и подняла суету, Яо ши, естественно, принял это близко к сердцу. Хотя она не знала, что случилось с доктором Сюй, она была уверена, что лекарство послано неправильно.

Размышляя об этом, Яо Ши быстро задала следующий вопрос: «Это великое лекарство, должно быть, было подарком его Высочества принца Юй, верно?»

Она только знала, что принц Юй отправил много ценных предметов. Были также некоторые экзотические лекарственные травы, поэтому ей не показалось странным, что Фэн Юй Хэн выступит с такой фантастической медициной.

Фэн Юй Хэн не объяснила. Яо Ши дала ей хорошее оправдание, поэтому она пошла с этим объяснением и приняла его.

Но тот, кто стоял рядом с ней, Ван Чуан, чувствовал, как ее губа слегка дергается, когда она думала про себя: «Вторая юная мисс, ты говоришь такую ложь с прямым лицом!»

Но Ван Чуан не действовала, чтобы разоблачить эту ложь. Когда она увидит принца Юй, она сообщит ему. У нее не было возможности сообщить кому-либо еще.

«Почему бы тебе не отдохнуть?» Яо Ши слегка посоветовала Фэн Юй Хэн: «Цзи Руи спит, поэтому тебе не нужно заботиться о нем. Я оставила тебе немного еды. Через какое-то время бабушка Сун придет к тебе».

Только теперь Фэн Юй Хэн начала чувствовать голод. Прошел день, и ужин был подан через несколько часов. Фэн Юй Хэн стала чувствовать себя довольно утомленно.

Она вернулась в свою комнату, где Ван Чуан позаботилась о том, чтобы вымыть руки, а Цин Юй приготовила чай. Две слуги остались рядом с Фэн Юй Хэн, не выходя из комнаты.

Хотя Цин Юй была моложе, она считалась очень спокойной и стабильной. Она не сказала слишком много, но она была очень внимательна.

Фэн Юй Хэн специально распорядилась, чтобы Ван Чуан позаботилась о Цин Юй. Ей всегда были нужны два способных человека, особенно люди, которые не были изначально слугами поместья Фэн. С контрактами в ее руках, в дополнение к тому, чтобы воспитывать их с того момента, когда они были молодыми, позволило ей по-настоящему чувствовать себя спокойно.

Вскоре после этого бабушка Сун вошла с подогретой пищей.

«Юная мисс, пожалуйста, поешь. Мадам уже поела раньше. Молодой мастер съел чашу с лапшой перед сном. Полагаю, что он не проснется еще немного». Когда рядом не присутствовал ни один посторонний человек, бабушка Сун завала Яо ши мадам.

Фэн Юй Хэн посмотрела на еду и увидела, что пища была более легкой, чем вчера. Должно быть, это была ситуация с Цзи Руи, которая заставила бабушку Сун поговорить с кухней и изменить меню.

Она была очень довольна такой диетой. Балансировка мяса и овощей позволит обеспечить более сбалансированное питание.

В записке, отправленной Хан Ши сегодня, а также выражение, которое она сделала, увидев, как Фэн Цзинь Юань приказал охранникам убить врача. Все это видела Фэн Юй Хэн.

Если бы не какое-то секретное дело, тогда Хан Ши никогда бы не показала такого выражения.

Бабушка Сун, услышав упоминание о Хан Ши, не могла не выразиться.

«Она умеет только краситься. У нее есть мастер, настолько запутанный».

Фэн Юй Хэн рассмеялась: «Независимо от того, что делается макияжем, она стареет. Люди, родившие ребенка, никогда не вернутся к тому, каким они были раньше. Теперь отец нашел новую любовь».

Бабуля Сун нахмурилась: «Я только слышала, как мадам упоминала об этом. Мастер взял Цзинь Чжэнь? Птьфу, птьфу, птьфу! Юная мисс, не обвиняй этого старого слугу в том, что она была многословной. Эта старая слуга видела Цзинь Чжэнь и не думает, что она похожа на незамужнюю женщину. Посмотрите, как она двигает бедрами, когда она идет. Как это может быть девственница. Я действительно не понимаю, о чем думает мастер».

Фэн Юй Хэн поела и пообщалась с бабушкой Сун: «Может, отцу нравится такое».

«Интересы Мастера действительно кажутся уникальными». Сказав это, она поняла, что этот вопрос не стоило обсуждать с молодой девушкой, и прекратила говорить. Вернувшись к предыдущим темам, она продолжала говорить о наложнице матери Хан: «Говоря о наложнице матери Хан ... юная мисс знает, что доктор Сюй на самом деле является дальним родственником Цзинь Чжэнь?»

Фэн Юй Хэн покачала головой: «Я действительно не знала. Даже если он связан с ней, как это связано с наложницей-матерью Хан?»

Бабушка Сун сказала ей: «В прошлом году наложница мать Хан была беременна ребенком, и мастер был очень счастлив. Внезапно, однако, однажды после употребления тонизирующего препарата у нее случился выкидыш. Ее здоровье всегда находилось на попечении доктора Сюй. После выкидыша доктор Сюй упомянул, что плод был мужского пола».

Фэн Юй Хэн нахмурилась: «После такого инцидента, как семья Фэн могла держать доктора Сюй в поместье?»

«Потому что этот тоник не был назначен врачом Сюй, но был подготовлен главной мадам. Но подумайте об этом, юная мисс. Как могла главная мадам понять как изготавливать какое-либо лекарство. Не все ли было сделано с помощью этого доктора Сюй».

«Тогда отец не расследовал это дело?»

Бабушка Сун не могла не покачать головой: «Расследовать что. В то время казалось, что мастеру нужно что-то от семьи Чэнь».

Фэн Юй Хэн больше не спрашивала. Она просто чувствовала, что первоначальный владелец тела будет чувствовать себя более отвратительным, чем больше она сталкивается с этим. Ради своих интересов он был готов отказаться от всего и был готов сделать все, что угодно. Неужели это была коррумпированная сила, или это было так, что его сердце было действительно порочным?

Увидев, как еда быстро закончилась, бабушка Сун ушла с тарелками. Цин Юй, как новоприбывшая слуга, все еще испытывала сильное желание учиться и совершенствоваться. Услышав слова бабушки Сун, у нее был свой собственный анализ: «Поскольку бабушка Сун имеет точную точку зрения по этому вопросу, тогда наложница-мать Хан, тоже должна быть ясна. Должно быть, она ненавидела главную мадам».

Ван Чуан кивнула: «Правильно, но на основании ее личности она не могла позволить себе

обидеть Чэнь Ши. Это действительно сложная ситуация».

Фэн Юй Хэн улыбнулась: «Поскольку она позаимствовала нас, чтобы позаботиться о докторе Сюй, у нее должно быть чувство благодарности к нам. Вы должны помнить об этом. Кто знает, когда мы будем использовать Хан ши».

Затем оба слуги поклонились и сказали: «Этот слуга понимает».

В сумерках проснулся Цзи Руи.

Фэн Юй Хэн бросилась вперед и снова проверила пульс. Услышав, что серьезных проблем не было, она дала ему лекарство. Только после этого она сообщила слугам, которые заботятся о нем: «В ближайшие дни приготовьте блюда на масле и приправу для молодого мастера. Нет необходимости в дальнейшем лечении. Не позволяйте ему пить холодную воду».

Цзи Руи послушно лежал и поднял лицо, чтобы сказать: «Старшая сестра, не волнуйся. Я вспомню об этом. Я запомню это лучше, чем они!»

Фэн Юй Хэн посмотрела на маленького брата. Ее воспоминания смешивались вместе с изображениями милого ребенка из ее предыдущей жизни. Она сразу же погрузилась в транс и подсознательно сказала: «Не волнуйся. Эта жизнь, старшая сестра, несомненно, позволит тебе жить счастливо».

Цзи Руи не понимала этих слов, но он понимал, что его сестра защищает его, что заставило его хихикать от радости.

В ту ночь у Фэн Юй Хэн было много странных снов. Некоторое время это была мать и брат из ее предыдущей жизни. Еще один сон показывал ее тяжело раненного товарища из корпуса морской пехоты. Еще один сон заключался в ее операционной комнате с чрезвычайно яркими огнями.

Последний сон начался со взрыва, затем сцена переместилась внутрь вертолета. Она увидела ее собственное переломанное тело. Она также думала, что увидела, как ее душа попала в глубокую пропасть.

В этот момент она проснулась. Ее тело было покрыто холодным потом.

Полностью неспособная заснуть, она приготовилась пойти во двор и пообщаться с Хуан Цюань, которая дежурила в ночное время. Но когда она села, она услышала шорох возле окна.

Фэн Юй Хэн привыкла спать одна. Из-за ее привычек сна из 21-го века ей не нравилось, когда служанка заботилась о ней всю ночь. Только теперь она поняла, что служанка, остающаяся на стороже ночью в древние времена, была разумной идеей. Воры действительно могут появиться. Это было непростительно.